

Ф. фон Смитт

Суворов и падение Польши

Часть I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. фон Смитт**
Суворов и падение Польши: Часть I / Ф. фон Смитт – М.: Книга по Требованию, 2014. – 392 с.

ISBN 978-5-458-05655-7

Эта книга долгое время считалась наиболее ценной биографией великого русского полководца. Несмотря на название, основное внимание уделено именно жизни самого Суворова. Для себя Смитт выдвинул следующие цели: 1) изобразить правдиво падение Польской республики и, в тоже время, жизнь и подвиги Суворова 2) опровергнуть ложное мнение о Суворове, существовавшее в Западной Европе и, особенно, Германии 3) показать актами и документами истинное величие такого человека, как Суворов. Со всеми этими задачами автор вполне справился.

ISBN 978-5-458-05655-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

великихъ полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ, равно и войны французской революціи. Изученіе теоріи возбудило въ Смиттѣ, какъ весьма естественно, сильное желаніе видѣть и изучить войну и на практикѣ: но молодому и робкому челоуѣку, безъ связей и покровительства, было мало надежды на осуществленіе этого желанія. — Наконецъ возгорѣлась война 1812 г., и Смиттъ, раздѣлявшій общее одушевленіе, поступилъ корнетомъ въ сформировавшійся въ Петербургѣ конный полкъ волонтеровъ Оливіера (въ послѣдствіи Яхонтова), извѣстный подъ названіемъ «Мертвыя головы.» Въ концѣ октября онъ выступилъ съ полкомъ изъ Петербурга въ Ригу, много пострадалъ отъ жестокой стужи, а въ Ригѣ заболѣлъ свирѣпствовавшимъ въ ней, сильнымъ тифомъ, едва не умеръ и, хотя выздоровѣлъ, но окончательно потерялъ слухъ, сдѣлался неспособнымъ къ военной службѣ и получилъ отставку. Однако внутреннее побужденіе по прежнему влекло его на театръ войны и наконецъ онъ успѣлъ получить мѣсто помощника почтъ-инспектора въ Варшавѣ, приобрѣтя для этого въ Виленскомъ университетѣ степень магистра и блистательнымъ образомъ сдавъ въ немъ экзаменъ на латинскомъ языкѣ. Находясь въ Варшавѣ, Смиттъ все еще желалъ и надѣялся получить какую нибудь должность въ одной изъ военно-походныхъ канцеларій нашей арміи въ Германіи и Франціи, но желанія и надежды его не исполнились. Наконецъ въ 1815-мъ году, по возвращеніи Наполеона въ Парижъ, Смитту удалось получить мѣсто правителя канцеларіи барона Петра Розена, директора военной полиціи въ русской арміи, направленной чрезъ Германію во Францію. Но армія наша, а съ нею и Смиттъ, прибыла во Францію уже по вторичномъ отреченіи Наполеона и покореніи Парижа. Розенъ былъ назначенъ комендантомъ главной квартиры, и трудныя работы по этой должности пали большею частію на Смитта. Но неудачи преслѣдовали его: бѣгство изъ-подъ ареста въ русской главной квартирѣ, переводчика главной квартиры Наполеона, извѣстнаго Лелорня д'Идевилля (Lelorgne d'Jdeville), навлекло на Розена неудовольствіе фельдмаршала Барклая и позже самаго

Государя — и Смиттъ, въ числѣ подчиненныхъ Розена, остался безъ награды. Но лестная извѣстность, которою онъ пользовался у Барклая, Дибича, Сакена, Канкринна, доставила ему мѣсто директора канцеляріи русскаго коменданта въ Парижѣ, полковника графа Ностица. Пробывъ 4 мѣсяца въ этой должности, Смиттъ, по упраздненіи оной, отправился въ Мобѣжъ, гдѣ находилась корпусная квартира корпуса графа Воронцова, оставленнаго во Франціи. Здѣсь въ 1816 году онъ былъ назначенъ членомъ въ смѣшанную, изъ русскихъ и французскихъ чиновниковъ, комиссію для разсмотрѣнія текущихъ военныхъ счетовъ, въ слѣдствіе войны во Франціи, занятія края и контрибуціи. По роду занятій въ этой комиссіи, Смиттъ по своему желанію перешелъ въ интендантство, — при выступленіи же корпуса, въ ноябрѣ 1818 года, изъ Франціи, для возвращенія въ Россію, остался, по случаю опасной болѣзни, при депо, бывшемъ подъ начальствомъ полковника барона Левенштерна. По возвращеніи въ Россію, всѣ чины корпуса графа Воронцова были щедро награждены, но о Смиттѣ забыли — и онъ опять лишился награды. — По выздоровленіи, онъ былъ правителемъ канцеляріи барона Левенштерна, а дѣломъ 1819 года возвратился съ русскими депо изъ Франціи моремъ въ Ригу. Отсюда онъ былъ посланъ въ Шкловъ и Могилевъ, гдѣ находилась главная квартира 1-й арміи, бывшей подъ начальствомъ графа Сакена, но, не имѣя склонности къ интендантской службѣ, вышелъ въ отставку. Долго искалъ онъ должности, соотвѣтственной его влеченію и занятіямъ, но только въ 1822 г. успѣлъ получить мѣсто цензора газетъ при Виленскомъ почтамтѣ. Тутъ дѣла было и внимательности требовалось очень много, но по крайней мѣрѣ Смиттъ снова очутился въ своемъ политическомъ, военномъ и литературномъ мѣрѣ. При его неутомимой дѣятельности, ему оставалось даже время для собственныхъ литературныхъ занятій, и тутъ-то онъ приступилъ къ осуществленію давнишняго, любимаго плана своего — составить жизнеописаніе Суворова. Главною цѣлію его при этомъ было 1) опровергнуть умышленное и неумышленное ложное мнѣніе о Суворовѣ, существовавшее

въ Западной Европѣ, особенно въ Германіи (находившейся подъ обаяніемъ прусской тактики Фридриха II) и 2), доказать, какимъ истинно-великимъ полководцемъ былъ Суворовъ. Такъ какъ въ Вильнѣ было мало матеріаловъ для жизнеописанія Суворова, то Смиттъ отправился въ Петербургъ. Здѣсь онъ получилъ отъ племянника Суворова, сенатора графа Дмитрія Ивановича Хвостова, часть находившихся у него драгоценныхъ матеріаловъ для жизнеописанія Суворова, воротился съ ними въ Вильну, усердно принялся за работу— и въ 1833 году издалъ въ Вильнѣ же, на собственный счетъ и на вѣмецкомъ языкѣ, 1-ю часть своего труда, подъ заглавіемъ: «*Suworow's Leben und Heerzüge.*»—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, милостиво соизволилъ на посвященіе Его имени этого труда. — Смиттъ представилъ его въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе Демидовской преміи, но не получилъ оной потому, что, какъ изъяснено было въ отзывѣ Академіи, *ничего не сказалъ о характерѣ и странностяхъ Суворова.*—Это было несправедливо, во 1-хъ потому, что характеристика и странности Суворова вообще *объяснились уже въ 1-й части* самымъ изложеніемъ всѣхъ его дѣйствій, мыслей, выраженій, писемъ и пр. до 1791-го года,—а странности особенно—въ 4-мъ отдѣлѣ 1-й части,— а во 2-хъ потому, что характеристика и странности Суворова могли быть *вполнѣ* развиты и объяснены только въ слѣдующихъ частяхъ сочиненія. — Эти недоразумѣніе и неудача отбили у Смитта охоту къ продолженію этой работы — и онъ занялся другою.

Между тѣмъ онъ уже въ 1826 году посланъ былъ въ Могилевъ, въ главную квартиру 1-й арміи. Здѣсь онъ *имѣлъ* счастье сблизиться съ начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи Толемъ (въ послѣдствіи графомъ), который прочелъ данный ему Смиттомъ отрывокъ изъ его сочиненія о Суворовѣ, именно 9-й отдѣлъ—штурмъ Измаила, остался чрезвычайно доволенъ имъ, написалъ Смитту весьма лестное письмо и съ тѣхъ поръ сдѣлался постояннымъ покровителемъ его. По его ходатайству Смиттъ, послѣ 14-ти

лѣтней, усердной и дѣятельной службы, получилъ первую награду—орденъ Св. Станислава 3-й степени.—Въ концѣ 1830-го года, когда въ Царствѣ Польскомъ произошло возстаніе, графъ Толь настоялъ, чтобы Смиттъ сопровождалъ его въ Вильну, главную квартиру дѣйствующей арміи, и хотѣлъ дать ему назначеніе при главномъ штабѣ, но генераль-квартирмейстеръ Нейдгардтъ, неблаговолившій къ Смитту, воспрепятствовалъ этому и занималъ его лишь мало-важными работами. Тогда графъ Толь взялъ его совершенно къ себѣ и поручилъ ему редакцію извѣстій о дѣйствіяхъ русокихъ войскъ для иностранныхъ газетъ. Хотя мѣра эта была принята слишкомъ поздно и Поляки успѣли уже ложью и клеветой, по своему обыкновенію, расположить общественное мнѣніе въ Западной Европѣ въ свою пользу, однако Смитту удалось, своими статьями въ Прусской государственной и въ Аугсбургской газетахъ, изобличить ложь и клевету и доказать истину.—Кромѣ того Смиттъ пользовался въ это время особеннымъ благорасположеніемъ и величайшимъ довѣріемъ графовъ Дибича и Толя, и послѣднему неоднократно имѣлъ случай представлять свои мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ и настаивать о большей энергіи въ ихъ исполненіи. Графъ Толь сочувствовалъ этому, но не могъ сдѣлать всего, чего желалъ. Сраженіе при Остроленкѣ, смерть графа Дибича, перемѣна плана дѣйствій, прибытіе графа Паскевича, переходъ черезъ Нижнюю Вислу, движеніе къ Варшавѣ и покореніе оной—быстро слѣдовали одно за другимъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцовъ, и Смиттъ, постоянно слѣдовавшій за графомъ Паскевичемъ или за графомъ Толемъ, лично находился во всѣхъ дѣлахъ и наконецъ при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій. Во 2-й день штурма оный наблюдалъ за ходомъ канонады и штурма съ Вольской колокольни, а по овладѣніи укрѣпленіемъ № 22 отправился къ графу Толю и до ночи оставался при немъ въ этомъ центральномъ пунктѣ поля сраженія; на другой же день, 27-го августа, сопровождалъ графа Толя при вступленіи въ Варшаву.—Новоскорѣ графъ Толь отправился изъ арміи, а Смиттъ воротился въ Вильну.—Здѣсь старый товарищъ и пріятель его, Виленскій почтмейстеръ Трефуртъ опредѣлялъ

его къ себѣ; но Смиттъ не видѣлъ здѣсь настоящаго поприща для своей дѣятельности, тѣмъ болѣе, что Виленскій университетъ былъ закрытъ и превосходная бібліотека его была переведена въ новый университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ.— Наконецъ въ 1835 г. Смитту удалось, чрезъ посредство графа Толя, получить мѣсто въ почтовомъ управленіи въ Петербургѣ. Незадолго передъ тѣмъ, прослуживъ 20 лѣтъ титулярнымъ совѣтникомъ, онъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры!— Въ Петербургѣ онъ нашелъ дружеское покровительство со стороны главноуправлявшаго почтовымъ департаментомъ, князя Александра Николаевича Голицына, и почтъ-директора Федора Ивановича Прянишникава. Черезъ 10 лѣтъ (1843) онъ за выслугу былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и, располагая свободнымъ временемъ, оставшимся ему отъ почтовыхъ цензурныхъ занятій, продолжалъ начатое уже тотчасъ послѣ войны 1831 года, правдивое изложеніе оной по вѣрнымъ источникамъ съ обѣихъ сторонъ.— Благосклонное содѣйствіе ему князя А. Н. Голицына и съ 1844 года генераль-квартирмейстера главнаго штаба Е. И. В. Берга (нынѣ генераль-фельдмаршала и графа) много способствовало ему въ томъ, но непріязненное вліяніе съ другой стороны еще болѣе затрудняло его и препятствовало ему.— Въ 1839 году онъ издалъ въ Берлинѣ 1-й и 2-й томы своего сочиненія о польскомъ возстаніи въ 1830—1831 годахъ, а въ 1848 году, наконецъ, и 3-й томъ.— Въ томъ же году онъ издалъ въ Дрезденѣ, по бумагамъ графа Ностица, сочиненіе: «Aus Karls von Nostitz Leben und Briefwechsel, Dresden, Arnold, 1848.» Слѣдующіе годы Смиттъ провелъ въ Петербургѣ, въ весьма стѣсненномъ положеніи, будучи принужденъ, при 1,000 р. жалованья, отложить свои литературныя занятія и искать другихъ (сочиненія статей, переводовъ и даже уроковъ), чтобы содержать въ Петербургѣ многочисленную семью. Уже въ 1842 году онъ потерялъ, какъ онъ самъ говоритъ, *своего уважаемаго покровителя и друга*—графа Толя, но былъ утѣшенъ дружескими: благосклонностью, расположеніемъ и покровительствомъ графа Берга, барона Вильгельма Карловича Ливена (бывшаго

генераль-квартирмейстеромъ послѣ графа Берга) и графа Нессельроде.—Хвала и честь графамъ: Толю, Бергу и Нессельроде и барону Ливену, поддержавшимъ такого достойнаго и замѣчательнаго человѣка, какъ Смиттъ!—«Такимъ образомъ за всѣ непріятности въ жизни, Смиттъ (по его собственнымъ словамъ) былъ вознагражденъ вниманіемъ и доброжелательствомъ достойныхъ людей, которыхъ могъ бы назвать цѣлый рядъ.»—Зимой 1851 года онъ былъ приглашенъ читать лекціи военнаго искусства молодымъ офицерамъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, почти все изъ лучшихъ фамилій и многіе изъ которыхъ съ отличіемъ дѣйствовали потомъ въ Валахіи, Крыму, на Кавказѣ, въ западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ (напримѣръ Воейковъ и графы: Толь, Крейцъ и Ностицъ). Лекціи имѣли полный успѣхъ и даже генералы присутствовали на нихъ.

Смитту было уже 68 лѣтъ, когда, со вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, «горизонтъ его (Смитта, по его собственнымъ словамъ) сталъ проясняться».—Началось съ того, что графъ Нессельроде, уже во время крымской войны дозволившій Смитту составлять статьи о политическихъ и военныхъ событіяхъ, исходатайствовалъ у Государя Императора соизволеніе на опредѣленіе Смитта въ министерство иностранныхъ дѣлъ; къ которому Смиттъ и былъ причисленъ съ приличнымъ содержаніемъ, назначеніемъ состоять при министрѣ и съ сохраненіемъ своего мѣста въ почтовомъ вѣдомствѣ. — Обезпеченный такимъ образомъ въ своемъ существованіи, онъ снова усердно принялся за свои литературные труды и въ томъ же году (1855) издалъ описаніе *Инкерманскаго сраженія* (*Die Schlacht von Inkermann* 24 oct. (5 nov.) 1854), составленное по желанію графа Нессельроде и переведенное въ послѣдствіи на французскій языкъ гвардіи капитаномъ Soye, при чемъ оно было ошибочно приписано генералу Данненбергу.—Въ 1858 году онъ издалъ наконецъ, въ Лейпцигѣ, 2-ю часть своего, долгое время покинутаго труда о Суворовѣ и паденіи Польши, вновь напечатавъ при этомъ и 1-ю часть (подъ заглавіемъ:

Suworow und Polens Untergang, nach archivalischen Quellen, Leipzig bei Winter, 1858).— Въ тоже время имъ были изданы «*Записки Лифляндца*» (Denkwürdigkeiten eines Livländers, aus den Jahren 1790—1815, 2 Bände, Leipzig, Winter, 1858) и «*Голоса военачальниковъ*» о польской войнѣ 1831 года (Feldherrnstimmen aus und über den Polnischen Krieg vom Jahre 1831, Leipzig und Heidelberg, Winter, 1855.) — собраніе статей главныхъ дѣятелей этой войны.

Въ 1859 году Смиттъ возвратился изъ-за границы въ Россію и былъ опредѣленъ въ качествѣ историографа при главномъ штабѣ Е. И. В. въ Петербургѣ—должность, въ которую еще за 30 лѣтъ передъ тѣмъ хотѣлъ опредѣлить его графъ Толь.—Конечно, Смитту было уже 72 года, но какъ онъ сохранилъ еще всю силу ума и тѣлесную бодрость, то и занялся составленіемъ двухъ новыхъ сочиненій, которыя и издалъ въ 1860 и 1861 годахъ за границей, а именно: въ 1860—*Исторію перваго раздѣла Польши*, на французскомъ языкѣ (Frédéric II, Catherine et le partage de la Pologne, Paris, Franck, 1860), въ которомъ опровергнувъ упрекъ, дѣлаемый Россіи, будто она дала первый толчокъ къ раздѣлу, и указавъ настоящій виновникъ его—Фридрихъ II,—и въ 1861 г.—*Матеріалы для объясненія военныхъ дѣйствій въ 1812 году*, на нѣмецкомъ языкѣ (Zur nähern Aufklärung über den Krieg von 1812, nach archivalischen Quellen, Leipzig und Heidelberg, Winter, 1861), въ которомъ авторъ разсмотрѣлъ критически планы и расположеніе обѣихъ сторонъ и привелъ нѣкоторыя весьма важныя и до сихъ поръ неизданныя мнѣнія Пфуля, Барклая и Императора Александра I.

Въ августъ 1862 года Смиттъ отпраздновалъ, въ тихомъ, семейномъ кругу, 50-ти лѣтній юбилей своей службы, и затѣмъ, горя желаніемъ—удвоенною дѣятельностію, не смотря на свои преклонныя лѣта, доказать, сколько могъ, всю свою благодарность обожаемому имъ Государю и благодѣтелю, Императору Александру II, продолжалъ ревностно заниматься, частію окончаніемъ прежнихъ работъ, частію началомъ новыхъ; чтобъ исполнять свое назначеніе.

доколѣ въ немъ будетъ сколько нибудь силы. Но—и силы, и жизнь измѣнили ему: въ концѣ марта 1865 г. онъ скончался, отъ старости, слабости и легкаго нездоровья, 78 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ много отличныхъ трудовъ и прекрасныя имя и память, но, къ крайнему сожалѣнію, не успѣвъ довершить многого начатаго, въ томъ числѣ 3-й части своего сочиненія : «*Suworow und Polens Untergang*», для которой у него уже были собраны многіе драгоценныя матеріалы (указанные въ концѣ его предисловія къ 1-й и 2-й частямъ этого сочиненія).

Такова была жизнь этого достойнаго и замѣчательнаго человѣка.—«Она прошла,—говоритъ онъ самъ,—въ трудахъ и заботахъ,—и среди многолѣтнихъ: невниманія, затрудненій, препятствій, даже преслѣдованій, и слѣдовательно многихъ лишеній и огорченій, научныя занятія доставляли ему много утѣшенія и счастливыхъ минутъ.—Лишенный слуха и слѣдовательно—возможности самому совершать отличные подвиги, онъ поставилъ себѣ цѣлію жизни достойно описывать такіе подвиги другихъ людей. Условія и заботы жизни, такъ много измѣняющія планы и предположенія людей, не позволили и ему вполне достигнуть своей цѣли. А это, въ соединеніи съ несправедливостію людей къ нему, сначала глубоко огорчало его, но въ послѣдствіи внушило ему полную покорность Провидѣнію и основанную на ней спокойную твердость духа».—Но самымъ высшимъ даромъ Провидѣнія онъ считалъ то, что «оно дозволило ему дожить до славнаго царствованія Императора Александра II, которое явилось *свѣтлымъ лучемъ на закатъ дней его* и, своими великими дѣлами и стремленіями, не только составляетъ счастье для настоящаго поколѣнія, но и для будущности открываетъ такъ много высокихъ и прекрасныхъ надеждъ».

Изъ жизнеописанія Смитта видно время составленія и изданія его сочиненія «*Suworow und Polens Untergang*», а изъ предисловія его къ этому сочиненію — *цѣль* сего послѣдняго.

1-ю часть онъ составлялъ 11 лѣтъ (1822—1833 г.), а 2-ю—окончательно 3 года (1855—1858), но всего собственно кажется также не менѣе 8 или 10 лѣтъ. 1-я часть издана въ Вильнѣ въ 1833-мъ году, а 2-я и съ нею 1-я вторымъ изданіемъ—въ Лейпцигѣ въ 1858 году. Слѣдовательно Смиттъ употребилъ на этотъ трудъ очень много времени.

Цѣлю его было, какъ онъ самъ говорить и въ жизнеописаніи, и въ предисловіи: 1) изобразить во *всей исторической истинѣ* (или, какъ онъ выражается въ предисловіи, *извлечь изъ архивовъ чистое золото истинны*, а не *мишуру* ея) паденіе *Польской республики* и, въ то же время, жизнь и подвиги *Суворова*, которые, и та, и другой, находились въ тѣсномъ соотношеніи и взаимнодѣйствіи между собой, — 2) опровергнуть *ложное мнѣніе о Суворовѣ*, существовавшее въ Западной Европѣ и особенно въ Германіи (и прибавимъ —отчасти и въ Россіи), — и 3) доказать, съ актами и документами въ рукахъ, какимъ *истинно-великимъ полководцемъ былъ Суворовъ*. Этой тройкой цѣли Смиттъ достигнулъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ и съ полнымъ, блистательнымъ успѣхомъ.

Но такой успѣхъ достался ему, какъ изъ сказаннаго выше видно, не легко въ отношеніи труда и потребнаго на то времени.

Трудъ его заключался въ разысканіи, собраніи, изслѣдованіи, критическомъ очищеніи и сводѣ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, не изъ однихъ только *архивныхъ источниковъ*, какъ онъ означилъ въ заглавіи своего сочиненія, но и изъ множества другихъ, самыхъ разнообразныхъ. Первое мѣсто между ними занимаютъ, конечно, *архивные источники: государственные и частные*. Къ первымъ принадлежатъ заключающіеся въ нашихъ государственныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ (преимущественно министерствъ: иностранныхъ дѣлъ и военнаго), милостиво открытыхъ Смитту Императоромъ Николаемъ I, равно и въ иностранныхъ государственныхъ архивахъ, почерпнутыя изъ которыхъ свѣдѣнія изданы на иностранныхъ языкахъ за границей. Свѣдѣнія изъ нашихъ архивовъ большею

частью неизданы, весьма многія почерпнуты изъ секретныхъ дѣлъ и всѣ вообще драгоцѣнны.—Къ вторымъ, т. е. частнымъ, принадлежатъ источники, заключающіеся въ семейныхъ архивахъ и въ рукописныхъ, неизданныхъ запискахъ и письмахъ государей и государственныхъ и частныхъ лицъ.—Сюда должно отнести письма современныхъ государей, имѣвшихъ главное участіе въ судьбахъ Польши и въ дѣлахъ Турецкихъ и Шведскихъ, какъ-то императрицы Екатерины II, Фридриха II, Иосифа II, Леопольда II и Станислава-Августа, короля Польскаго, и многихъ государственныхъ людей Россіи, Пруссіи, Австріи и Польши, важнѣйшихъ политическихъ дѣятелей того времени. Въ отношеніи же къ самому Суворову, первое и важнѣйшее мѣсто занимаетъ полное и драгоцѣнное собраніе его писемъ, официальныхъ, частныхъ и семейныхъ, поступившее по смерти его къ племяннику его, графу Дмитрію Ивановичу Хвостову, а по смерти сего послѣдняго—къ внуку князя Александра Васильевича Суворова и нынѣ старшему въ его родѣ, генералъ-адъютанту князю Александру Аркадіевичу Суворову. Свѣдѣнія и извлеченія, почерпнутыя изъ этого собранія, едва-ли не Смиттомъ ~~первые~~ были изданы въ такой полнотѣ и главное съ такимъ ученымъ, критическимъ трудомъ.—Послѣ источниковъ государственныхъ и частныхъ неизданныхъ, слѣдуютъ: 1) источники изданные на русскомъ и иностранныхъ языкахъ и изъ которыхъ, можно сказать рѣшительно, ни одинъ не остался безъ изслѣдованія, извлеченія или инаго употребленія въ пользу со стороны Смитта, — и наконецъ 2) устные преданія и рассказы о главнѣйшихъ дѣятеляхъ того времени, особенно русскихъ, какъ-то императрицѣ Екатеринѣ II, Румянцовѣ, Потемкинѣ, Суворовѣ и др., о которыхъ и до сихъ поръ сохраняются и долго еще будутъ сохраняться эти преданія и рассказы.

Такой богатый матеріалъ Смиттъ разработалъ, по истинѣ, какъ мастеръ своего дѣла. Тутъ, и во внутреннемъ содержаніи, и во внѣшней формѣ его сочиненія, вполне отразилась его свѣтлая, прекрасная личность, во всѣхъ ея видахъ и отбѣнкахъ, какъ о ней можно судить даже и изъ